

ного процесса. В необходимости сказанного легко убедиться на примере, близком всем из каждодневной практики. Водитель маршрутного такси, как часто мы видим, вместо положенных по паспорту автомобиля мест, загружает в салон дополнительно до половины его номинальной грузоподъемности стоячих пассажиров. Экономическим поведением предпринимателя движет его мотивация, которая может быть представлена формулой: номинальный доход плюс “нажива”. Номинальный – это доход от перевозки паспортного числа пассажиров, а “нажива” – это доход от “перегруза” транспортного средства, который, как показывает опыт крупных мегаполисов, чреват авариями и человеческими жертвами. Экономическое поведение “маршрутных” предпринимателей формируется их мотивацией и внешними условиями вседозволенности и безответственности; незащищенностью наших граждан от посягательств на их право на жизнь и безопасность. Мотивация плюс внешние условия формируют экономическое (и социальное) поведение субъектов, которое проявляется либо в эгоистических целях предпринимателей и в ущерб гражданам, либо в направлении удовлетворения интересов и тех и других. Правильно созданные условия (т.е. отвечающие высоким социальным и производственным стандартам) способствуют возникновению такой мотивации субъекта, которая отвечает его интересам в сочетании с интересами других людей.

Сформулировать определение категории, которая бы адекватно отражала сущность процесса формирования условий возникновения у индивида “нормальной” мотивации – задача не из легких, поскольку обозначенная категория находится на стыке двух наук – психологии и экономики. Необходимы совместные усилия ученых практической психологии и экономистов, которых я и приглашаю к осмыслению этой важной для науки и практики проблемы.

Источники и литература

1. Советский энциклопедический словарь/ 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 1632 с.
2. Современный словарь иностранных слов:/ Изд-во “Рус. яз.” – М.: Рус. яз., 1993. – 740 с.
3. Бутук О.І. Економічна теорія: Навч. посіб. - 2-ге від., перероб. і доп. – К.: ВІКАР, 2003. – 668 с.

Ткаченко В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК В ИЗУЧЕНИИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

Проективные методы все больше используются в огромном количестве разнообразных ситуаций, когда требуется изучить личность. Но почему именно в изучении целеполагания мы используем проективные методики? Ответить на этот вопрос мы можем, предварительно охарактеризовав процесс целеполагания и возможности его исследования.

Целеполагание – один из важнейших компонентов деятельности личности. Он выражается в формировании образа будущего результата действия и принятия его в качестве основы практических и умственных действий. Целеполагание является базовым компонентом, который объединяет потребностно-мотивационную, эмоционально-смысловую и предметно-операционные компоненты в целостное представление о потребном будущем [6].

Проблема целеполагания рассматривалась в исследованиях зарубежных психологов (К. Левин, Х. Хекхаузен, А. Аткинсон и др.) и отечественных (А. Леонтьев, О.Б. Тихомиров и др.). В основном целеполагание рассматривалось в концепции деятельности. Нужно отметить, что при диагностировании этого процесса каждый исследователь осуществлял это своеобразно.

Как подчеркивает А.Н. Леонтьев, целеобразование – это отнюдь не автоматически происходящий и не одномоментный акт, а относительно длительный процесс опробования целей действием и их, если так можно выразиться предметного наполнения. Индивид, замечает Гегель, не может определить цель своего действия, пока он не действовал [3, с. 106]. Именно поэтому, как справедливо отмечает А.Н. Леонтьев, «процесс целеобразования обычно ускользает от исследователя» [3, с. 106].

Учитывая природу цели и целеобразования, которые недоступны прямому внешнему наблюдению и самонаблюдению, в основе их изучения может быть использован проективный метод. Поскольку современная психология практически не располагает методиками изучения интересовавшего нас объекта, нам пришлось задействовать такие методики применительно к задачам исследования.

Задача нашего исследования состояла в выявлении целей деятельности студентов, обучающихся на начальных курсах (I-II) с использованием проективных методов.

Цель исследования – изучить при помощи проективных методик целеполагание в раннем юношеском возрасте.

Объект исследования – целеполагание в раннем юношеском возрасте, используя проективные методики.

Гипотеза исследования состояла в том, что использование проективных методов в исследовании целеполагания может быть вполне адекватными методами.

Нам не известны экспериментальные методики, позволяющие непосредственно фиксировать содержание действия субъекта. Обычно о ней судят по косвенным ее проявлениям, в частности, фиксируя реальное течение деятельности (как в исследованиях Н.Г. Морозовой и др.) Однако более надежным методом нам представляется оценка компонентов деятельности по закономерным связям с теми или иными особенностями психических процессов. Так, в исследованиях А.Н. Леонтьева установлено, что предмет, являющийся целью действия субъекта, с необходимостью оказывается актуально осознанным [4]. В работах П.И. Зинченко и А.А. Смирнова было показано, что материал составляющий непосредственную цель действия, продуктивно запоминается благодаря действию механизмов непроизвольно памяти. В экспериментах, проведенных под руководством Б. Г. Ананьева, была зафиксирована закономерная связь между

целью действия и характером представления о предмете. В психологической литературе неоднократно высказывалась идея обращения закономерных отношений между структурой деятельности и особенностями психических процессов в методические орудия исследования деятельности. А.И. Анцыферова, например, в этой связи пишет: «Все теоретические положения, раскрывающие зависимость психических явлений от структуры деятельности, можно обратить в методическое орудие – в способы выявления направленности личности, распознавания ведущих жизненно важных целей человека: что он четче всего осознает, помнит, представляет – это и характеризует его устойчивые жизненные цели, стремления [2, с.76].

Именно эта идея и была положена в основу методики изучения целеполагания. Но воплощение ее, на наш взгляд, возможно при использовании целого ряда проективных методик. Во-первых, проективные методики выявляют такие сложные проявления как мотивы, цели опосредственно. Во-вторых, проективные методики способны предоставить информацию о сложных структурных психологических детерминантах, которые определяют деятельность субъекта. К таким методикам может быть отнесены тест «Незаконченные предложения», тест ТАТ (тематический апперцептивный тест, тест последовательности картинок Томкинса – Хорна (ТСК), тест «Рисование с зеркалом», рисунки «Я в настоящем», «Я в прошлом», «Я в будущем», рисуночное задание теста «Окружности» Т.Дж. Котла и др.

При проведении диагностирования целеполагания мы использовали тест Т. Нюттена (МТМ).

Т.Нюттен известный бельгийский исследователь, профессор Лузанского университета, признанный специалист в области мотивации поведения человека.

Тест МТМ предназначен для измерения временной перспективы будущего. Нюттен считал, что временная перспектива может быть репрезентирована только «ментально», когнитивно, в сознании человека. Нюттен исходит из того, что наряду с объектами, явлениями, которые человек актуально воспринимает, и которые имеют соответственно знаки места и времени «здесь и теперь», в сознании человека существуют еще и различные объекты, о которых он время от времени думает. Они в свою очередь в не меньшей степени стимулируют его активность, влияют на поведение, чем непосредственно воспринимаемые.

Эти объекты-цели, как считает Нюттен, несут определенные знаки, или индексы времени. Именно эта методика и может быть наиболее адекватной для наших исследований, поскольку представления о будущем, предвосхищение будущего – это и есть цель. Следовательно, что выделяет испытуемый в качестве перспективы, нами будет рассматриваться как его полагание будущего, т.е. целеполагание.

В соответствии с этими исходными положениями в основу своего метода Нюттен положил прием завершения незаконченных предложений, начатых в его версии в первом лице единственного числа. По мнению Нюттена, в отличие от других методов, направленных на изучение целей, МТМ обеспечивает оптимальные условия, при которых субъект спонтанно «выдает» большое число целей.

Материал методики представляет собой набор предложений, сформулированных в положительной форме и в отрицательной. Всего 60 незаконченных предложений. Он предлагает также две сокращенных формы: форма А – соответственно 30 и 15 (всего 45) предложений, форма В – соответственно 20 и 10 (всего 30) предложений. Для работы со студентами мы взяли за основу форму В.

Инструкция по выполнению этого теста заключалась в том, чтобы закончить начатую фразу по усмотрению испытуемого. Причем, специально предупреждают, что не надо долго думать над каждой фразой, писать то, что приходит в голову. Вот эти фразы:

I буклет (положительные индукторы)

- Я надеюсь
- Я очень хочу.....
- Я намереваюсь
- Я мечтаю
- Я стремлюсь
- Я буду очень доволен (-льна), если
- Я хочу.....
- Я все делаю, для того чтобы
- У меня есть большое желание.....
- Я бы хотел (а) быть способным (ной).....
- Я бы так хотел (а).....
- Я стремлюсь.....
- я решил (а).....
- Я буду очень рад (а).....
- Я имею определенное намерение.....
- Я сделаю все возможное, чтобы.....
- Я буду очень рад (а), если мне разрешат....
- Я бы ничего не пожалел (а), для того чтобы.....
- Я всем сердцем надеюсь.....
- Всеми своими силами я стремлюсь.....

II буклет (отрицательные индукторы)

- Больше всего я буду расстроен (а), если
- Я не желаю.....
- Я буду протестовать, если.....
- Мне не понравится, если

Я стараюсь
 Я боюсь, что
 Я буду очень жалеть, если.....
 Я не хочу.....
 Мне не нравится думать о том, что ...
 Я бы не хотел (а).....

В исследовании принимали участие 60 студентов I – го курса КГГИ историко-филологического факультета. При обработке данных мы исходили из положений, разрабатываемых Нюттеном. Так им были разработаны два кода – временный код и код анализа содержания. Операция временного кодирования состоит в том, чтобы каждой цели, о которой думает, мечтает субъект, даже если он не указывает точного времени его наступления, приписать свой временный знак, который можно более или менее точно установить, имея представление о социокультурной жизни субъекта. Так, если студент пишет о том, что он хочет успешно сдать сессию, то временной индекс этой цели определяется нашим предположением о том, что это событие, по всей вероятности, происходило в ближайшие месяцы. Иными словами, по Нюттену, цели классифицируются не на основании жизненного опыта и субъективных переживаний отдельного субъекта, а на основании «нормальной» для определенной социальной группы временной локализации. Такой принцип построения временного кода основан на исходных теоретических представлениях автора о том, что временные знаки возникают на базе временного опыта человека, который в свою очередь, формируется в процессе социализации индивида, сверяющего свой временной опыт по «социальным часам».

В принципе цели могут располагаться и в психологическом прошлом, и в психологическом настоящем, и в психологическом будущем субъекта. Хотя тест выявляет перспективу будущего и не определяет преимущественной ориентации на будущее и прошлое. Нюттен для этого использует два типа символов – в категориях периода календарного времени и категориях периодов социальной и биологической жизни субъекта.

В первом случае используются следующие символы (символы обозначены на русском языке).

Т – настоящий момент

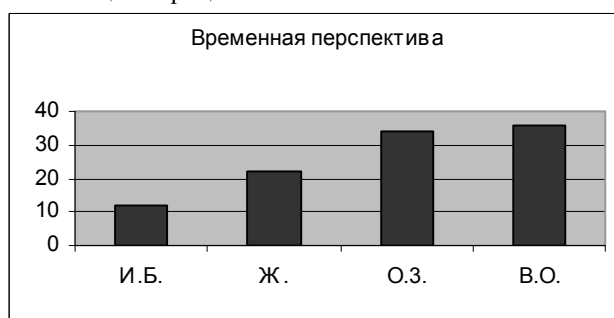
Д – в интервале дня

Н – в ближайшую неделю

Г – в течение года, через год

Социальная жизнь человека в нашей культуре, по мнению Нюттена можно разделить на три части: период обучения (О), период продуктивной жизни или взрослость (В), и «третий возраст» или старость (С). Период обучения может быть в свою очередь разделен на 4 части – дошкольный возраст, младшая школа, средняя школа, профессиональное образование после школы (соответствующие индексы – Оо, О , О , О). Вводится также символ Ж (жизнь) для обозначения тех целей, которые нельзя точнее локализовать. Отдельно, особым символом отмечаются цели в тех случаях, когда человек пишет о своем желании обладать какими-то качествами, умениями, свойствами (например, быть умным, красивым, уметь в совершенстве говорить по-английски), которое в определенном смысле не ограничено во времени, «сегодня и ежедневно», Нюттен говорит в таких случаях об «открытом настоящем» (ОН). Упоминание о прошлом обозначается значком «П». «Историческое будущее» (ИБ) обозначает цели связанные не только с жизнью отдельного человека, но и с жизнью других людей, всего человечества («чтобы никогда не было войны»).

Использование временного кода позволяет измерить глубину временной перспективы личности студента и показатели эти представлены на гистограмме №1, где по линии ординат отложены соответствующие временные индексы, а на оси абсцисс процент высказываний.

Как показывают результаты теста МТМ, наиболее выраженными являются цели, связанные с отдаленными моментами жизнедеятельности (В , 56%). К ним относятся цели, связанные с профессиональной карьерой, семейной жизнью, с поездками за границу. Студенты связывают свою жизнь в дальнейшем с переездом за границу, поездкой в Лондон, Америку, Австралию, Италию, Германию (14%). Ближе к этим целям цели, которые связаны с общим состоянием (51%), которые Нюттен называет «открытым настоящим» (быть счастливым, любимой, очень хочу счастья), и которые трудно локализовать (41%).

Немного меньше представлены цели, связанные с обучением в институте и его окончанием (36%), и совсем низкий процент (11%) обозначает цели, связанные с жизнью других людей всего человечества («сделать всех счастливыми», «на земле будет мир», «жизнь окружающих людей стала лучше»).

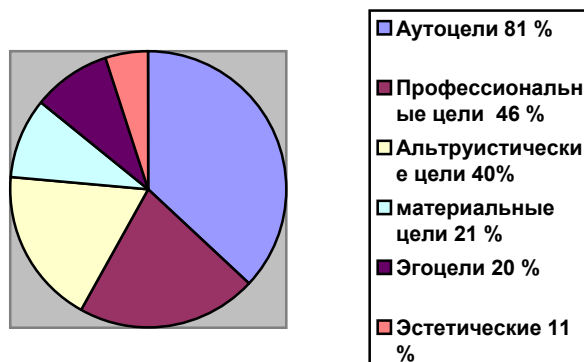
Иными словами, временной профиль студентов I – го курса, в большей части (46 %) отличается глубокой временной перспективой и носит дифференцированный характер, что указывает на развитую транспективу личности, высокий уровень целеполагания. Для отдельной части студентов характерна час-

тичная перспектива и частичная дифференциация целеполагания. И у части студентов (12%) практически отсутствует перспектива. Для них доминирующими являются цели, связанные с общим состоянием, дифференциация целей отсутствует. Такой уровень целеполагания может указывать на самодостаточность личности или глобальную удовлетворенность собой, что указывает на инфантилизм и может выступать как реактивное образование на какое-то сильное внешнее неблагополучие, остро переживаемый внутренний конфликт.

Материал, полученный посредством завершения незаконченных предложений, дает нам возможность судить не только о глубине временной перспективы, о представленности в ней различных периодов жизни субъекта, но и о конкретном содержании целей студентом. Безотносительно к временной локализации, цели могут быть определенным образом классифицированы по содержанию. Используя основания для классификации Нютгена, мы выделили десять главных категорий, имеющих принципиальное значение для кодирования содержательной стороны целей деятельности.

1. Тот или иной аспект личности самого субъекта – эгоцели.
2. Активность, связанная с саморазвитием, самореализацией – аутоцели.
3. Всякая активность направлена на то, чтобы что-то сделать; в эту категорию входят и активность вообще и профессиональная деятельность, и учеба – профессиональные цели.
4. Все, что касается контактов с другими людьми, общение – аффилиативные цели.
5. Активность, связанная с познанием, получением информации – когнитивные цели.
6. Активность, связанная с обладанием определенными ценностями – материальные цели.
7. Трансцендирующие объекты (религия, семья, любовь) – аттракция цели.
8. Активность, связанная с отдыхом, развлечениями – гедонические цели.
9. Активность, связанная с музыкой, вокалом – эстетические цели.
10. Забота о близких людях, о всем человечестве – альтруистические цели.

Результаты представлены в гистограмме №2.

Гистограмма №2. Показатели целей по содержанию активности.

Как показывают результаты исследования, доминирующими целями для студентов являются аутоэстетические цели, связанные с саморазвитием, с самореализацией, с самосовершенствованием (81 %). Личность студента направлена на собственное совершенствование и обладание внутренними качествами, отвечающими требованиям определенной субкультуры. Во-первых, это возрастной аспект, особая синзетивность которого вызвана потребностью к самореализации и совершенствованию. Во-вторых, пубертатный аспект, вызывающий потребность любить, быть любимой, счастливой, видеть любимого. Особое место занимают профессиональные цели (46 %), связанные с обучением в институте, желанием его закончить, получить красный диплом, стать хорошим учителем, переводчиком. Почти на таком же уровне выражены альтруистические цели (40 %), направленные на заботу о близких, а также благе всего человечества. Немного меньше представлены материальные цели (21 %) и эгоцели (20 %), которые выражают аспект личного, самого субъекта. Его активность связана и сосредоточена на собственной личности, своих желаний и их исполнения в контексте собственного Я («чтобы все было по – моему», «делать все так, как я думаю», «найти свое Я»). Достаточно полно представлены цели аттракции (45 %) связанные с обретением любимого, семьи, выйти замуж за любимого, создать крепкую семью. По-видимому, это связано с тенденцией семейного определения, которая приходится на ранний юношеский возраст. В профиле целеполагания студентов менее представлены гедонические цели (15 %), по-видимому, все удовольствия, наслаждения подавляются сильным желанием выразить себя как личность, состоятся как личность в период, когда социальная ситуация дает для этого оптимальные возможности. Очень слабо представлены когнитивные цели – потребность в знаниях, информации (10 %), что возможно станет основным фактором заниженной успешности обучения студентов.

В индивидуальном профиле целеполагание имеет большой разброс. Для одних студентов (46 %) присущ весьма высокий уровень целеполагания: наличие глубокой временной перспективы с выраженной дифференциацией, в которой доминирующими являются профессиональные, альтруистические и аутоцели. Это свидетельствует о развитой перспективе личности. Для определенной части студентов (21 %) характерно временная перспектива. Но цели слабо дифференцированы и доминирующими являются цели аттракции («быть любимой, счастливой»). Это указывает на начальный период формирования транспекти-

вы личности. И часть студентов, у которой преобладают эгоцели (12%). Это следует рассматривать как своеобразный инфантилизм. И даже если ответы студентов указывают на развитие собственной личности, то это еще не может быть показателем развитого целеполагания. Поскольку апелляция к собственной личности, к целям связанных с развитием собственных способностей, личностных качеств является специфичной для старшего школьного возраста и в этом смысле в большей степени свидетельствует о «нормальности» развития личности в этом возрасте, чем о целеполагании в раннем юношеском возрасте.

Однако, учитывая эти обстоятельства, следует, конечно, считать существенной информацию о преобладающем целеполагании, выявляемой с помощью МТМ. Нами было показано, что содержание цели определенным образом связано с глубиной временной перспективы. ($r = 0,47$)

В данной статье мы попытались представить возможности методики «Неоконченных предложений» как в плане изучения временной перспективы, так и в плане анализа целеполагания личности. С нашей точки зрения, приведенные материалы свидетельствуют о том, что указанную методику можно с успехом применить для решения задач, связанных с изучением целеполагания. Как мы уже указывали, именно данная область особенно трудна для объективного изучения.

Источники и литература

1. Ананьев Б.Г. Проблема представления в советской психологической науке // Советская педагогика. – 1957. – № 7.
2. Анцыферова Л.И. Принципы связи сознания и деятельности и методологии психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1969.
3. Зинченко И.И. Непроизвольное запоминание. – М.: АПН РСФСР, 1961.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975.
5. Толстых Н.И. Использование методики неоконченных предложений для изучения временной перспективы // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик. – М., 1988.
6. Швалб Ю.И. Целеполагание как феномен сознания. – К.: Стиль, 1997.
7. Nuttin J/ Motivatiijn el perspection d avenir – Ionvain – 1980

Кулиш О.

МЕНЕДЖЕР: РУКОВОДИТЕЛЬ ИЛИ ЛИДЕР?

Summary

Specificity of professional activity of the modern manager, his role, value of his professional and psychological readiness for creative performance of own functional duties are considered. The purpose of the article is the analysis and revealing of professional, personal and individual qualities of the modern manager through a prism of concepts "leadership" and "management".

В предприятиях, учреждениях, организациях или в коллективах, как правило, существует четкое разделение управленческих отношений: одни управляют, другие исполняют и подчиняются руководству. Субъектом управления оказывается чаще всего руководитель коллектива, однако, иногда субъектом управления становится и рядовой член коллектива, который является в нем неформальным лидером. В последнее время в теории и практике управления актуальными становятся идеи партисипативного менеджмента, т.е. такого управления делами организации, фирмы, когда в разработке и принятии наиболее важных решений участвуют все члены организации.

Целью данной статьи является анализ и выявление профессиональных, личностных и индивидуальных качеств современного управленца сквозь призму понятий «лидерство» и «руководство».

Специфика профессиональной деятельности современного менеджера предъявляет новые требования к знаниям, умениям и навыкам, которыми должен владеть эффективный управленец. Роль менеджера, значение его профессиональной и психологической готовности к творческому выполнению собственных функциональных обязанностей, осознана в системе высшего образования в Украине и за рубежом. Молодой специалист-менеджер за период обучения в вузе овладевает системой обобщенных и межпредметных знаний и умений, позволяющих ему принимать управленческие решения, которые можно представить с помощью следующей таблицы.

Таблица 1. Современные приоритетные знания и умения, необходимые для работы менеджером.

Профессиональные знания	Профессиональные умения современного управленца
1. Знание процессов взаимодействия	1. Поощрение личного вклада 2. Взаимодействие и взаимопомощь (умение просить о помощи и использовать ее) 3. Видение протекания процессов. Извлечение позитивного из негативного.
2. Знания тестирования и прогнозирования мысленных моделей управления.	1. Умение абстрагироваться. 2. Равновесие между использованием методов поощрения и наказания. 3. Взаимодействие теории и практики.